

И. Ф. Е

И. Ф. Богданович

Избранные произведения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11699037

Аннотация

«Избранные произведения» – сочинения русского поэта И. Ф. Богдановича (1743 – 1803).*** И. Богданович – автор сборника стихов «Лира» (1773), поэмы «Сугубое блаженство» (1765), книги «Русские пословицы» (1785), лирической комедии «Радость Душеньки» (1786), драмы «Славяне» (1788) и других. Он также занимался переводами Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро и других классиков французской литературы XVIII века. Перу Богдановича принадлежат и такие произведения: «Душенька», «Стихотворения и поэмы».

Содержание

ПОВЕСТЬ В СТИХАХ	4
Душенька[1]	4
Предисловие от сочинителя	4
Стихи на добродетель Хлои	4
Книга первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ипполит Богданович ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ПОВЕСТЬ В СТИХАХ

Душенька¹

Древняя повесть в вольных стихах

Предисловие от сочинителя

Собственная забава в праздные часы была единственным моим побуждением, когда я начал писать «Душеньку»; а потом общее единоземцев благосклонное о вкусе забав моих мнение заставило меня отдать сочинение сие в печать, сколь можно исправленное. Потом имел я время исправить его еще более, будучи побужден к тому печатными и письменными похвалами, какие сочинению моему сделаны. Приемля их с должною благодарностию, не питаюсь самолюбием столь много, чтоб не мог восчувствовать моего недостаточества при выражениях одного неизвестного, которому в вежливых стихах его угодно было сочинение, «Душеньку», назвать творением самой Душеньки. Предки мои, служив верою и правдою государю и отечеству, с простым в дворянстве добрым именем, не оставили мне примера вознести себя выше обыкновенной тленности человеческой. Я же, не будучи из числа учрежденных писателей, чувствую, сколько обязан многих людей благодушию, которым они заменяют могущие встретиться в сочинениях моих погрешности.

Стихи на добродетель Хлои

Красота и добродетель
Из веков имели спор;
Свет нередко был свидетель
Их соперничеств и ссор.
Хлоя! ты в себе являешь
Новый двух вещей союз:
Не манишь, не уловляешь
В плен твоих приятных уз;
Кто же хочет быть свидетель
Покорения сердец,
Хлоиных красот видец
Сам узнает наконец,
Сколь любезна добродетель!

¹ Душенька. – Сюжет «Душеньки», в основе которого лежит древнегреческий миф, был литературно обработан Апулеем в его романе «Золотой осел» и Лафонтеном в книге «Любовь Психеи и Купидона».

Книга первая

Не Ахиллесов гнев и не осаду Трои,²
Где в шуме вечных ссор кончали дни герои,
Но Душеньку пою.
Тебя, о Душенька! на помощь призываю
Украсить песнь мою,
Котору в простоте и вольности слагаю.
Не лиры громкий звук — услышишь ты свирель.
Сойди ко мне, сойди от мест, тебе приятных,
Вдохни в меня твой жар и разум мой осмелъ
Коснуться счастья селений благодатных,
Где вечно ты без бед проводишь сладки дни,
Где царствуют без сук веселости одни.
У хладных берегов обильной льдом Славены,³
Где Феб туманится и кроется от глаз,
Яви потоки мне чудесной Иппокрены.
Покрытый снежными буграми здесь Парнас
От взора твоего растаявал не раз.
С тобою нежные присутствуют зефиры,
Бегут от мест, где ты, докучные сатиры,
Хулы и критики, и грусти и беды;
Забавы без тебя приносят лишь труды:
Веселья морщатся, амуры плачут сиры.

О ты, певец богов,
Гомер, отец стихов,
Двойчатых⁴, равных, стройных
И к пению пристойных!
Прости вину мою,
Когда я формой строк себя не беспокою
И мерных песней здесь порядочно не строю.
Черты, без равных стоп,⁵ по вольному покрою,
На разный образец крою,
И малой меры и большия,
И часто рифмы холостые,
Без сочетания законного в стихах,
Свободно ставлю на концах.
А если от того устану,
Беструдно и отважно стану,
Забыв чернил и перьев страх,

² Не Ахиллесов гнев и не осаду Трои... и далее. — В первых стихах своей поэмы Богданович демонстративно противопоставляет героической тематике «Илиады» Гомера любовный сюжет своей «Душеньки».

³ ...обильной льдом Славены... — реки Славянки, протекающей в Павловске близ Петербурга.

⁴ ...стихов двойчатых... — стихов, разделенных цензурой на два полустишия.

⁵ ...без равных стоп... — Поэма написана разноstopным ямбом.

Забыв сатир и критик грозу,
Писать без рифм иль просто прозу.
Любя свободу я мою,
Не для похвал себе пою;
Но чтоб в часы прохлад, веселья и покоя
Приятно рассмеялась Хлоя.

Издревле Апулей, потом де ла Фонтен,
На вечну память их имен,
Воспели Душеньку и в прозе и стихами
Другим языком с нами.
В сей повести они
Острейших разумов приятности явили;
Пером их, кажется, что грации водили,
Иль сами грации писали то одни.
Но если подражать их слогу невозможно,
Потщусь за ними вслед, хотя в чертах простых,
Тому подобну тень представить осторожно
И в повесть иногда вместить забавный стих.

В старинной Греции, в Юпитерово время,
Когда размножилось властительное племя,
Как в каждом городке бывал особый царь,
И, если пожелал, был бог, имел олтарь.
Меж многими царями
Один отличен был
Числом военных сил,
Умом, лицом, кудрями,
Избытком животов,
И хлеба, и скотов.
Бывали там соседи
И злы и алчны так, как волки иль медведи:
Известен Ликаон,
Которого писал историю Назон;⁶
Известно, где и как на самом деле он
За хищные дела и за кривые толки
Из греческих царей разжалован был в волки.
Но тот, о ком хочу рассказывать теперь,
Ни образом своим, ни нравом не был зверь;
Он свету был полезен
И был богам любезен;
Достойно награждал,
Достойно осуждал;
И если находил в подсудных зверски души,
Таким ослиные приклеивал он уши,

⁶ ...Ликаон, // Которого писал историю Назон... – В «Метаморфозах» Овидия Назона помещен рассказ об аркадском тиране Ликаоне, который убил заложника из соседнего государства и решил накормить гостей его мясом. Кроме того, он посягал на жизнь Юпитера, остановившегося под видом странника в его дворце. За свою жестокость Ликаон был превращен Юпитером в волка.

Иным сурову щеть, с когтями в прибыль ног,
Иным ревучий зев, другим по паре рог.
От едкой древности, котора былъ глотает,
Архива многих дел давно истреблена;
Но образ прав его сохранно почитает
И самый поздний свет, по наши времена.
Завистным он велел, как вестно, в том тружиться,
Чтоб счастье других
Скучало взорам их
И не могли б они покоем наслаждаться.
Скупым определил у золота сидеть,
На золото глядеть
И золотом прельщаться;
Но им не насыщаться.
Спесивым предписал с людьми не сообщаться,
И их потомкам в казнь давалась та же спесь,
Какая видима осталась и поднесь.
Велел, чтоб мир ни в чем не верил
Тому, кто льстил и лицемерил.
Клеветникам в удел
И доносителям неправды государю
Везде носить велел
Противнейшую харю,
Какая изъяслять клеветующих могла.
Такая видима была
Не в давнем времени, в Москве на маскарade,⁷
Когда на масленой, в торжественном параде,
Народ осмеивал позорные дела.
И словом,
В своем уставе новом
Велел, чтоб обще все злонравны чудаки
С приличной надписью носили колпаки,
По коим их тогда скорее узнавали
И прочь от них бежали.
По доброму суду, устав сей был не строг
И нравился народу,
Который в дело чтить не мог
Старинную дурную моду,
Когда людей бросали в воду,
Как будто рыбий род,
По несколько на всякий год.
Овидий, лживых лет потомственный писатель,
Который истину нередко обнажал,
Овидий, в самой лжи правдивых муз приятель,
Подробно описал,
У греков как дотоль бывали казни часты.

⁷ ...в Москве на маскарade... – Маскарad «Торжествующая Минерва» был устроен в Москве по случаю коронации Екатерины II (с 30 января по 2 февраля 1762 г.). На нем в аллегорической форме высмеивались различные пороки.

Преобращенные тогда в быков Церасты,
Цекропов целый род, за злобу и обман,
Во стадо обезьян,
Льстецы, за низость душ, в лягушки,
Непостоянные — в вертушки,
Болтливые — в сорок,
Жестокосердые — во мраморный кусок,
Тантал, Сизиф и Иксиона,
За алчну злобу их,
На вечной ссылке у Плутона,
И множество других
Почли бы все себе за милость и за ласки,
Когда бы только царь,
Дурную в свете тварь
Рядя в дурные маски,
Наказывал стыдом.
Такая нова власть, без дальней людям казни,
Держала всех в боязни;
И добрый царь притом
Друзей из доброй воли
Откушать хлеба-соли
Зывал в свой царский дом.

О, если б ты, Гомер, проснулся!
Храня твоих героев честь,
Которы, забывая месть,
Любили часто пить и есть,
Ты б, слыша стих мой, ужаснулся,
Что, слабый будучи певец,
Тебе дерзнул я наконец
Подобиться, стихов отец!
Возможно ль изъяснить достойно
Великолепие пиров
У царских греческих дворов,
О коих ты писал толь стройно?
Я только лишь могу сказать,
Что царь любил себя казать,
Иных хвалить, иных тазать,
Поесть, попить и после спать.
А за такое хлебосольство,
И более за добрый нрав,
От всех соседственных держав
Явилось к нему посольство.
Особо же он был отличен из царей
За то, что трех имел прекрасных дочерей.
Но солнце в красоте своей,
Когда вселенну освещает,
Луну и звезды помрачает, —
Подобно так была меньшая всех видней,

И старших сестр своих достоинства мрачила,
И розы красоту, и белизну лилей,
И, словом, ничего в подобном виде ей
Природа никогда на свете не явила.

Искать приличных слов
К тому, что в множестве веков
Блистало толь отменно,
Напрасно было бы, и было б дерзновенно.
Короче я скажу: меньшая царска дочь,
От коей многие вздыхали день и ночь,
У греков потому Психея называлась,
В языках же других, при переводе слов,
Звалась она Душа, по толку мудрецов,
А после в повестях старинных знатоков
У русских Душенька она именовалась;
И пишут, что тогда
Изыскано не без труда
К ее названию приличнейшее слово,
Какое было ново.
Во славу Душеньке у нас от тех времен
Поставлено оно народом в лексиконе
Между приятнейших имен,
И утвердила то любовь в своем законе.

Но часто похвалы
Бывают меж людей опаснее хулы.
Презорна спесь не любит,
Когда повсюду трубит
Прямую правду вслух
Болтливая богиня Слава.
Чужая честь, чужие права
Завистливых терзают дух.
Такая, Душенька, была твоя прослуга,
Как весь цитерский мир и вся его округа
Тебя особо обожали
И все к тебе бежали
Твое умножить торжество.
Соперницы своей не знала ты – печали!
Веселий, смехов, игр собор,
Оставив прелести Венеры,
Бежит толпою из Цитеры.
Богиня, обтекая двор,
Куда ни обращает взор,
Не зрит ни жертв, ни фимиамов;
Жрецы тогда стада пасли,
И множество цитерских храмов
Травой и лесом поросли.
Сады богини сиротели,

И дом являл опальный вид;
Зефиры изредка свистели:
Казалось ей, свистели в стыд.
Непостоянные амуры,
Из храма пролетая в храм,
К унылой пустоте натуры
Не возмogli привыкнуть там.
Оттуда все лететь хотели,
И все вспорхнули, возлетели
За Душенькою в новый путь,
Искать себе свободной неги,
Куда зефиры стали дуть,
Куда текли небесны беги.
Оставших малое число,
Кряхтя под игом колесницы
Скучающей своей царицы,
Везде уныние несло.
Не в долгом времени, по слухам самым верным,
Узнала наконец богиня красоты,
Со гневом пребезмерным,
Причину вкруг себя и сук и пустоты.
Хоть Душенька гневить не мыслила Венеру,
К достоинствам богинь имела должну веру,
И в поступи своей всегда хранила меру,
Но вскоре всем хулам подвержена была.
Притом злоречивые духи,
О ней худые сея слухи,
Кривой давали толк на все ее дела;
И кои милостей иль ждали, иль просили,
Во угождение богине доносили,
Что будто Душенька, в досаду ей и в зло,
Присвоила себе цитерских слуг число;
И что кому угодно
В то время мог солгать на Душеньку свободно.
Но чтобы делом месть
Над нею произвести,
Собрав Венера ложь и всяку небылицу,
Велела наскоро в дорожну колесницу
Шестнадцать почтовых зефиров заложить,
И наскоро летит Амура навестить.
Читатель сам себе представит то удобно,
Просила ли его иль так, или подобно,
Пришед на Душеньку просить и доносить:

«Амур, Амур! вступишь за честь мою и славу,
Яви свой суд, яви управу.
Ты знаешь Душеньку, иль мог о ней слышать:
Простая смертная, ругаяся богами,
Не ставит ни во что твою бессмертну мать;

Уже и нашими слугами
Осмелилась повелевать
А в областях моих над мной торжествовать;
Могу ли я сносить и видеть равнодушно,
Что Душеньке одной везде и все послушно!
За ней гоняся, от нас отходят прочь
Поклонники, друзья, амуры и зефиры,
И скоро Душеньке послушны будут миры.
Юпитер сам по ней вздыхает день и ночь,
И слышно, что берет себе ее в супруги,
Гречанку наглую, едва ли царску дочь,
Забыв Юнонины и верность и услуги!
Каков ты будешь бог и где твой будет трон,
Когда от них другой родится Купидон,
Который у тебя отымет лук и стрелы
И нагло покорит подвластны нам пределы?
Ты знаешь, сколь сыны Юпитеровы смелы:
По воле ходят в небеса
И всякие творят на свете чудеса.
И можно ли терпеть, что Душенька собою,
Без помощи твоей, во всех вселяет страсть,
Какую возжигать один имел ты власть?
Она давно уже смеется над тобою
И ставит в торжество себе мою напасть.
За честь свою, за честь Венеры
Яви ты строгости примеры;
Соделай Душеньку постылою навек,
И столь худою,
И столь дурною,
Чтоб каждый от нее чуждался человек;
Иль дай ты ей в мужья, кто б всех сыскался хуже,
Чтобы нашла она себе тирана в муже
И мучила б себя,
Жестокого любя;
Чтоб тем краса ее увяла,
И чтобы я покойна стала».

Амур желал тогда пресечь
Сию просительную речь.
Хотя богинь он ведал свойство
Всегда соперниц клеветать,
Но должен был привести в спокойство
Свою прогневанную мать
И ей впоследствии обещать
За дерзость Душеньку порядком пострадать.
Услышав те слова, амуры ужаснулись,
Веселья ахнули и смехи содрогнулись.
Одна Венера лишь довольна тем была,
Что гнев на Душеньку неправдой навлекла;

С улыбкою на всех кидая взор приятно,
Сама рядила путь во остров свой обратно,
И для отличности такого торжества
Явила тут себя во славе божества.
Отставлена была воздушна колесница,
Которую везла крылатая станица,
С прохладным роздыхом, порозжую назад.
Богиня, учредив старинный свой парад
И в раковину сев, как пишут на картинах,
Пустилась по водам на двух больших дельфинах.

Амур, простря свой властный взор,
Подвигнул весь Нептунов двор.
Узря Венеру, резвы волны
Текут за ней, весельем полны.
Тритонов водяной народ
Выходит к ней из бездны вод;
Иной вокруг нее ныряет
И дерзки волны умирят;
Другой, крутясь во глубине,
Сбирает жемчуги на дне
И все сокровища из моря
Тащит повергнуть ей к стопам.
Иной, с чудовищами споря,
Претит касаться сим местам;
Другой, на козлы сев проворно,
Со встречными бранится вздорно,
Раздаться в сторону велит,
Вожжами гордо шевелит,
От камней дале путь свой правит
И дерзостных чудовищ давит.
Иной, с трезубчатым жезлом,
На ките впереди верхом,
Гоня далече всех с дороги,
Вокруг кидает взоры строги
И, чтобы всяк то ведать мог,
В коралльный громко трубит рог;
Другой, из краев самых дальних,
Успев приплыть к богине сей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.